

МАРИАНН ЗИЛАХИ
(Сегед)

Языковое нововведение ли в татарском языке?

В современном татарском языке существуют отличающиеся от других кыпчакских явлений морфологические, синтаксические структуры. Некоторые из них можно считать новизмами, возникшими в татарском языке после его отделения от родственных тюркских языков. При исследовании синтаксиса книжного стиля, разговорного варианта и диалектов татарского языка, в связи с вопросительными предложениями возникли два интересных вопроса в употреблении вопросительной частицы *мы, ме*.

1. - место частицы в вопросительном предложении

2. - ее место в глагольном сказуемом.

1.1 В татарском литературном языке вопросительная частица присоединяется к сказуемому предложения (Богородицкий 1953:194; Бурганова 1955:57). При этом не обязательно, чтобы логическое ударение падало на это слово, логическое ударение принимает на себя тот член, к которому относится вопрос (СТЛЯ 57).

Марат монда яшиме? - Эйе, монда.

Марат здесь жить.наст.Зед.вопр.

'Марат здесь живет? - Да, здесь.'

1.2 Как исключение из этого правила, во многих татарских диалектах частица может присоединяться к любому слову, к которому относится вопрос (Сафиуллина 1978:42).

1.2.1 Центральный диалект, бастанский говор (Махмутова 1974:42):

Эшкә барасынмы?

работа: дат. идти: наст. 2ед. вопр.

‘Пойдешь ли на работу?’

лит. *Эшкә барасыңмы?*

Эшкәме барасын?

работа: дат. вопр. идти: наст. 2ед.

‘На работу ли идешь?’

лит. *Эшкә барасыңмы?*

1.2.2 Центральный диалект, нократский говор (Бурганова 1962:50):

Бегенме күрдең Закирны?

сегодня: вопр. видеть: прош. 2ед. Закир: вин.

‘Сегодня что ли видел Закира?’

лит. *Закирны бүген күрдеңме?*

1.2.3 Мишарский диалект (Махмутова 1962:149):

Озаккамы килдегез?

надолго: вопр. приехать: прош. 2мн.

‘Надолго ли приехали?’

лит. *Озакка килдегезме?*

1.3 Законно возникает вопрос: в результате какого влияния формировалось разграничение употребления вопросительной частицы?

1.3.1 Как общеизвестно, в русском языке вопросительная частица *ли* может присоединяться к любому члену предложения, может стоять и перед глагольным сказуемым и после него.

Мария ли здесь живет?

Мария здесь ли живет?

1.3.2 Рассматривая финно-угорские языки, расположенные в соседстве с татарским языком – удмуртский (ГСУЯ 26-28), мари́йский (СМЯ 303), мордовский язык - можно определить, что в этих языках вопросительные слова относятся к тому члену предложения, к которому относится вопрос. Для других финно-угорских языков, например, для финского, зырянского (СКЯ 23-24), мансийского и хантыйского (К. Sal 1956:82) тоже не характерно данное явление татарского книжного стиля.

1.3.3 Что касается тюркских языков кыпчакской группы, в караимском, ногайском, башкирском, кумыкском, киргизском языках частица прибавляется к любой части речи. То же самое явление в среднекыпчакском письменном памятнике, в Codex Cumanicus (Drimba 1973:12-13).

Для тюркских языков характерно то, что вопросительная частица в основном стоит в конце предложения, и отсюда двигается на другие составные части предложения, то есть вызывает фокусное положение.

1.3.3.1 Караимский язык:

Кеп-мя клейсизь ўрюйўзь (КРПС 314).

много.вопр. хотеть.наст.2мн. ходить.наст.2мн.

‘Сколько хотите, столько и ходите.’

Келдик-мо анар болуслукба? (Мусаев 1964:329)

приходить.прош.1мн.вопр. он.дат. помощь.тв.

‘Мы разве пришли к нему на помощь?’

1.3.3.2 Башкирский язык:

Бөгөн кайттыма? (Максютова 1963:111)

сегодня вернуться.прош.3ед.вопр.

‘Сегодня вернулся ли?’

Озақмы йөрөнөгөз? (Саяргалеев 1959:76)

долго:вопр. илти.наст.2мн.

‘Долго ли идете?’

1.3.3.3 Однако в казахском языке имеются отличия. Здесь существуют две вопросительные частицы: *ма/ме, па/пе, ба/бе* употребляется в составе глагольных и именных сказуемых, а частица *шы/ши* стоит в составе именных сказуемых.

Ал, Жамал *шы?* *Өзің ші?* (Балакаев 1959:111)

ну Жамал вопр. сам.2ед.вопр.

‘Ну, а Жамал? А ты сам?’

В использовании вопросительной частицы казахский язык похож на татарский литературный язык, то есть вопросительная частица прибавляется к сказуемому. “В зависимости от характера логического ударения меняется расположение членов вопросительного предложения” (Балакаев 1959:112).

Сен баяндамага дайындалдың ба?

ответ: *дайындалдым*

ты доклад:дат. подготовиться:прош.2ед.вопр.

‘Ты подготовился к докладу?’

‘подготовился’

Баяндамага сен дайындалдың ба?

ответ: мен

доклад:дат. ты подготовиться:прош.2ед.вопр.

‘Ты подготовился к докладу?’

‘я’

Из-за недостаточного количества примеров, предостойт систематическое изучение диалектов казахского языка, чтобы получить точную информацию об этом вопросе.

1.3.4 Вопросительная частица чувашского языка *и/ши* употребляется как русская частица *ли* (Горский 1952:7).

1.4 Это явление татарского литературного языка, когда вопросительная частица стоит после сказуемого, единствен-

ное среди соседних языков, кроме казахского. Возникают следующие вопросы:

1.4.1 Существует ли связь между названными похожими явлениями татарского и казахского языков?

1.4.2 Можно ли причислить данное языковое явление в татарском языке к одной из тенденций искусственного обновления литературного языка?

1.4.3 В какой степени наблюдается отмеченное правило татарского литературного языка в разговорной речи?

1.5 На основании устного сообщения татарских коллег могу сказать, что это правило не употребляется в разговорной речи, но нарушение правила, то есть употребление вопросительной частицы путем прибавления к разным членам предложения, оскорбляет слух взыскательного говорящего. Может быть, это тенденция, которой в настоящее время не следуют ни в разговорном языке, ни в диалектах.

2. Место вопросительной частицы внутри глагольного сказуемого.

2.1 В татарском литературном языке вопросительная частица присоединяется к окончанию положительной или отрицательной глагольной формы. Сохраняется порядок повествовательного типа, причем форму глагола-сказуемого необходимо заканчивать вопросительной частицей во всех лицах (Богородицкий 1953:194; Бурганова 1955:57; СТЛЯ 57).

ЭШЛ(Ә)-И — ЭШЛИ:

работать:наст. (Зед.) 'работает'

| | | |
|-----|--------------|--------------------|
| ед. | эшли-м-ме? | 'я работаю ли?' |
| | эшли-сең-ме? | 'ты работаешь ли?' |
| | эшли-ме? | 'он работает ли?' |

| | | |
|-----|-----------------|-----------------------|
| мн. | эшли-без-ме? | 'мы работаем ли?' |
| | эшли-сез-ме? | 'вы работаете ли?' |
| | эшли-лэр-ме? | 'они работают ли?' |
| ед. | эшлэ-ми-м-ме? | 'я не работаю ли?' |
| | эшлэ-ми-сең-ме? | 'ты не работаешь ли?' |
| | эшлэ-ми-ме? | 'он не работает ли?' |
| мн. | эшлэ-ми-без-ме? | 'мы не работаем ли?' |
| | эшлэ-ми-сез-ме? | 'вы не работаете ли?' |
| | эшлэ-ми-лэр-ме? | 'они не работают ли?' |

2.2 В диалектах вопросительная частица присоединяется непосредственно к основам глаголов, аффиксы других морфем следуют после нее.

2.2.1 В заказанском говоре - центральный диалект - это явление наблюдается у глаголов во втором лице единственного и множественного чисел настоящего времени, изъявительного наклонения (Бурганова 1974:9). При этом редуцированные звуки *ы*, *е* исчезают.

| | | |
|---------------------------|----------------------------|----------------------------|
| <i>бар-а-м-сың?</i> | <i>утыр-а-м-сыз?</i> | <i>бел-ми-м-сең?</i> |
| пойти:наст.вопр.2ед. | сидеть:наст.вопр.2ед. | знать:отриц.вопр.2ед. |
| 'ты пойдешь ли?' | 'вы сидите ли?' | 'ты не знаешь ли?' |
| лит. <i>бар-а-сың-мы?</i> | лит. <i>утыр-а-сыз-мы?</i> | лит. <i>бел-ми-сең-ме?</i> |

2.2.2 Буинско-тарханский говор, центральный диалект (Бурганова 1955:64):

| | |
|----------------------------|--------------------------|
| <i>кер-ми-м-сең?</i> | <i>тели-м-сез?</i> |
| зайти:отриц.вопр.2ед. | хотеть:вопр.2мн. |
| 'ты не зайдешь ли?' | 'вы хотите ли?' |
| лит. <i>кер-ми-сең-ме?</i> | лит. <i>тели-сез-ме?</i> |

Данное явление характерно для мишарского диалекта (Махмутова 1962:149), для говоров кряшен (Баязитова 1986:127), и для Куйбышевской области (Якупова 1962:215). Отмечается

тот факт, что данный способ употребляется преимущественно в речи старшего поколения (Рамазанова 1974:106-107).

2.3 Похожее явление видно и в языках кыпчакской группы тюркских языков. Однако в разных языках существуют несопадающие ограничения в употреблении данной формы относительно либо диалекта, либо лица и числа или времени, либо круга употребляющих.

2.3.1 В кумыкском языке, во 2-ом и 3-ем лицах множественного числа аффикс вопроса может стоять и перед аффиксом лица, и после него (Дмитриев 1940:102):

| | | |
|---------------------------|-----------------------------|---------------------------|
| <i>бар-а-МЫ-сыз?</i> | <i>бар-май-МЫ-лар?</i> | <i>бар-а-МЫ-лар?</i> |
| идти.наст.вопр.2мн. | идти.отриц.наст.вопр.3мн. | идти.наст.вопр.3мн. |
| 'идете ли вы?' | 'не идете ли вы?' | 'идут ли они?' |
| лит. <i>бар-а-сыз-МЫ?</i> | лит. <i>бар-май-лар-МЫ?</i> | лит. <i>бар-а-лар-МЫ?</i> |

Такой же порядок в будущем, и в прошедшем временах:

| | | |
|----------------------------|--------------------------------|----------------------------|
| <i>бар-ар-МЫ-сыз?</i> | <i>бар-ажакъ-МЫ-сыз?</i> | <i>бар-ды-МЫ-лар?</i> |
| идти.наст.-буд.вопр.2мн. | идти.буд.вопр.2мн. | идти.прош.вопр.3мн. |
| 'пойдете ли вы?' | 'пойдете ли вы (обязательно)?' | 'пошли ли они?' |
| лит. <i>бар-ар-сыз-МЫ?</i> | лит. <i>бар-ажакъ-сыз-МЫ?</i> | лит. <i>бар-ды-лар-МЫ?</i> |

2.3.2 В башкирском языке обычно присоединяется форма *мы* к основе, после чего следует аффикс второго лица единственного и множественного чисел. В айском говоре: у 2-го лица единственного и множественного чисел (Максютова 1963:111):

| | |
|-------------------------|---------------------------|
| <i>ал-ды-МЫ-н?</i> | <i>ал-ды-МЫ-гыз?</i> |
| взять.прош.вопр.2ед. | взять.прош.вопр.2мн. |
| 'ты взял ли?' | 'вы взяли ли?' |
| лит. <i>ал-ды-н-МЫ?</i> | лит. <i>ал-ды-гыз-МЫ?</i> |

В караимском и казахском языках тоже наблюдаются случаи, когда вопросительная частица предшествует морфеме лица:

2.3.3 Караимский язык (Мусаев 1964:328):

бар-ал-ыр-мо-сыз?

идти.вспом.глагол.наст.-буд.вопр.2мн.

‘сможете ли пойти?’

В караимской вопросительной частице отраженный в письме о произносится как редуцированный звук.

2.3.4 Казахский язык (Жубанов 1966:165):

бар-ган-сың ба?

идти.прош.2ед.вопр.

бар-а-сың-ба?

идти.наст.2ед.вопр.

бар-ган-бы-сың?

идти.прош.вопр.2ед.

‘ты шел ли?’

бар-а-мы-сың?

идти.наст.вопр.2ед.

‘ты идешь ли?’

Однако данный вопрос в некоторых тюркских языках изучен не полностью, так в тюркологии пока нет качественных научных исследований. Даже в некоторых так называемых академических грамматиках, не обращается достаточное внимание на упомянутый вопрос. Решение данной проблемы возможно только после систематического изучения всех тюркских языков, и, в первую очередь, всех известных диалектов кыпчакских языков.

Литература

- Балакаев, М.Б. (1959) *Современный казахский язык. Синтаксис словосочетания и простого предложения*. Алма-Ата.
- Башкирская диалектология. *Говоры юго-востока Башкирии*. Уфа, 1963. (БД)
- Баязитова, Ф.С. (1986) *Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении*. Москва.
- Богородицкий, В.А. (1953) *Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками*. Казань.
- Бурганова, Н.Б. (1955) "Особенности говора татар нагорной стороны ТАССР": *МД*, 28-69.
- Бурганова, Н.Б. (1962) "Говор каринских и глазовских татар": *МТД* 2:19-56.
- Бурганова, Н.Б. (1974) "О временных формах глаголов изъявительного наклонения в заказанских говорах": *МТД* 3:7-29. *Вопросы башкирской филологии*. Москва, 1959. (ВБФ)
- Горский, С.П. (1952) *Чаваш чёлхин грамматики. Иккёмеш пайё. Синтаксис*. Шупашкар.
- Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения*. Ижевск, 1970. (ГСУЯ)
- Дмитриев, Н.К. (1940) *Грамматика кумыкского языка*. Москва-Ленинград.
- Жубанов, Х. (1966) *Исследования по казахскому языку*. Алма-Ата.
- Караимско-русско-польский словарь*. Москва, 1974. (КРПС)
- Максютова, Н.Х. (1963) "Бурзянский говор": *БД*, 68-127.
- Материалы по диалектологии*. Казань, 1955. (МД)
- Материалы по татарской диалектологии* 2. Казань, 1962. (МТД 2)
- Материалы по татарской диалектологии* 3. Казань, 1974. (МТД 3)
- Махмутова, Л.Т. (1962) "Основные характерные черты мишарских говоров на территории пензенской области": *МТД* 2:125-163.
- Махмутова, Л.Т. (1974) "Бастанский говор татарского языка": *МТД* 3:29-47.

- Мусаев, К.М. (1964) *Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология*. Москва.
- Рамазанова, Д.Б. (1974) "Грамматические особенности говора пермских татар": *МТД* 3:92-112.
- Сафиуллина, Ф.С. (1978) *Синтаксис татарской разговорной речи*. Казань.
- Саяргалеев, Б.С. (1959) "О частицах в башкирском языке (на башкирском языке)": *ВБФ*, 72-84.
- Современный коми язык. Учебное пособие для высших учебных заведений. Часть вторая. Синтаксис*. Сыктывкар, 1967. (СКЯ)
- Современный марийский язык*. Йошкар-ола, 1961. (СМЯ)
- Современный татарский литературный язык. Синтаксис*. Москва, 1971. (СТЛЯ)
- Якупова, Г.К. (1962) "Некоторые морфологические особенности говора татар куйбышевской области": *МТД* 2:202-222.
- Csató, É. (1995) "Some typological properties of North-Western Karaim in areal perspectives": *Symposium "Areal, Kontakte, Dialekte"*. Essen.
- Drimba, V. (1973) *Syntaxe Comane*. Bucureşti.
- K. Sal, É. (1956) "A tagadás az obi-ugor nyelvekben": *NyK*. 57:72-111.

Сокращения

а) источники

| | |
|------|--|
| БД | Башкирская диалектология |
| ВБФ | Вопросы башкирской филологии |
| ГСУЯ | Грамматика современного удмуртского языка |
| КРПС | Караимско-русско-польский словарь |
| МД | Материалы по диалектологии |
| МТД | Материалы по татарской диалектологии |
| СКЯ | Современный коми язык |
| СМЯ | Современный марийский язык |
| СТЛЯ | Современный татарский литературный язык. Синтаксис |
| NyK. | Nyelvtudományi Közlemények |

б) лингвистические сокращения

| | |
|--------------|-------------------------|
| буд. | будущее время |
| вспом. глаг. | вспомогательный глагол |
| вин. | винительный падеж |
| вопр. | вопросительная частица |
| дат. | дательный падеж |
| ед. | единственное число |
| лит. | литературная форма |
| мн. | множественное число |
| наст. | настоящее время |
| наст.-буд. | настоящее-будущее время |
| отриц. | отрицательная форма |
| прош. | прошедшее время |
| тв. | творительный падеж |